

Глава 4. Гарри Поттер должен исчезнуть.

3 июня 1995 года.

Утром следующего дня я собрал самые необходимые вещи. Альбом с фотографиями, мантия-невидимка, обе палочки, — вот, собственно, и все, что осталось из вещей Мальчика-который-выжил. Буклю я, после некоторых сомнений, выпустил из клетки, отправив с короткой запиской к Луне Лавгуд, попросив позаботиться о птице. На метлу, подарок Сириуса, лежащую на самом дне сундука, я долго смотрел с сомнением, но так и не придумал, как можно замаскировать громоздкий предмет без использования магии, а мантия-невидимка спрятать метлу не могла. С громадным удовольствием я закрепил под крышкой своего сундука десяток навозных бомб близнецов — наверняка кто-то из Ордена, не найдя меня в доме, сунет туда нос. Проходя под мантией мимо спрятавшегося в кустах очередного ордена, я с огромным трудом удержался от того, чтобы оглушить растяпу. Обернувшись на дом, я в последний раз взглянул на подметенные садовые дорожки, подстриженные газоны — невзирая на то, что проведенные мной годы были тяжелыми, это было моё прошлое, с которым нужно навсегда попрощаться. Дурслям я говорить о своём отъезде не стал — чем меньше они знают об этом, тем меньше с них спрос, пусть даже их память вывернут наизнанку Сывороткой правды.

Дорога до Лондона, поездка на такси к нужному мне парку. Во мне постепенно нарастало странное чувство освобождения. Казалось, что стоит покинуть эту страну — и воспоминания о предавших меня людях перестанут быть настолько мучительными. Сидевшая на скамейке возле входа Флёр прикрывалась легкими чарами невнимания — иначе можно было бы только посочувствовать несчастным юношам, постаравшимся бы завязать знакомство с самой красивой девушкой в их жизни. Пройдя через тонкую плёнку защитных чар, я улыбнулся единственному оставшемуся в моей жизни близкому человеку.

— Как всё прошло? — от подошедшей девушки вкусно пахло незнакомыми духами — причудливой смесью ягод и цветов.

— Без затруднений, никто не заметил, как я в очередной раз вышел из дома. Дядя с тетей ничего не знают, и не смогут навести на мой след.

Флёр вытащила из маленькой сумочки кристалл международного портала, который я до этого момента видел только на картинках и схемах учебника по чарам. Одной рукой схватив меня за плечо, девушка попросила тоже прикоснуться к кристаллу. Осторожно потянувшись к кристаллу одной рукой, другую я положил на талию девушки, замирая от собственной смелости.

Улыбнувшись моему явственному смущению француженка сжала кристалл в кулаке и произнесла одно только слово:

— Portus.

Волна магии подхватила нас, растворяя окружающее пространство в водовороте красок, сияющая сфера окружила нас, пока мы стремительно неслись, подхваченные ветром. Всё это заняло буквально пару секунд, и нас наконец выбросило на поверхность многоцветного моря уже напротив дома в старинном готическом стиле, с острыми угловатыми башенками по периметру крыши и узкими стрельчатыми окнами. Небольшой парк, на одной из дорожек которого мы появились, был окружен кованой решеткой, светящейся от вложенной в нее силы, а за оградой переливалась всеми цветами радуги многослойная магическая защита.

Вышедший из-за тяжелой двери коренастый светловолосый мужчина с палочкой в руке

направился в нашу сторону. Чем ближе он подходил, тем больше было заметно его сильное сходство с моей спутницей, и спустя минуту я пожимал руку Жан-Клоду Делакур.

— Мистер Поттер, моя дочь много рассказывала о вас. — На лице Жан-Клода было написано доброжелательное внимание, но глаза оставались довольно-таки холодными. Настоящий политик, никогда не показывающий истинных эмоций. Тому же Фаджу, чтоб ему с дементорами в одной постели проснуться, до такой маски было далеко.

— Мистер Делакур, для меня честь быть знакомым с вами и вашей дочерью, — постарался блеснуть манерами я, вспоминая уроки этикета в школе.

Войдя в дом, я обнаружил, что внутри здания Делакур-старший не пренебрегает охраной: в зале, куда мы попали, дежурили два мага с эмблемами Аврората Франции. Большое помещение было уставлено кадками с цветами, вазами и прочими предметами, помешавшими бы ворвавшимся через парадный вход нападавшим быстро добраться до широкой лестницы на второй этаж. Оглядевшись, я обратил внимание на то, что зал опоясывала галерея, с которой прекрасно простреливался каждый дюйм вниз. Делакуры наверняка были в дальнем родстве с родом Аластора Грюма, — паранойя создателя этого дома явно была не меньше, чем у старого аврора.

По широкой лестнице мы поднялись на второй этаж, сопровождаемые хмурыми взглядами сидевших под потолком каменных горгулий и равнодушными — расставленными вдоль стен рыцарских доспехов с блестящими клинками в руках. Казалось, что я попал на страницы какого-то старинного рыцарского романа, с враждой благородных семейств и укрепленными родовыми обителями.

Пройдя по длинному, освещенному колеблющимся пламенем колдовских факелов коридору, мы втроем оказались в гостиной со стоящим в центре небольшим столом, за которым уже сидели радостно улыбающаяся мне Габриэль и невероятно красивая женщина, от которой Флёр явно унаследовала свою внешность.

— Мистер Поттер, позвольте представить вам мою жену, Мари Делакур. — Заслужив сногшибательную улыбку вышедшей навстречу женщины, я склонился к её руке, стараясь вести себя как можно более уверенно, впрочем, сама обстановка этого дома напоминала об идеалах рыцарства и куртуазном поведении, заставляла говорить более напыщенным и вычурным языком. — И мою младшую дочь Габриэль, — девушка, покраснев, протянула мне тонкую руку для поцелуя.

Рассевшись за столом, мы некоторое время посвятили обильному обеду, в ходе которого я отчаянно боялся сделать какую-нибудь бестактность или попросту подавиться.

Когда тарелки опустели, а мы удовлетворенно откинулись на спинки стульев, домовые эльфы проворно сменили столовые приборы, выставив перед нами графины с соком и вином. Только после этого Делакур-старший позволил себе заговорить о делах.

— Мистер Поттер, моя дочь рассказала мне о вашем вчерашнем разговоре.

— Честно говоря, мистер Делакур, я бы очень не хотел доставить вам лишние проблемы. — Я открыто посмотрел на политика.

— Для человека, спасшего мою дочь со дна озера, куда её отправил гениальный и великий светлый волшебник, — последние слова мужчины выговорил с презрительной гримасой, — двери моего дома всегда открыты, даже если это действительно доставит роду Делакур

некоторые сложности. Но я не только об этом, — он предупреждающе приподнял руку, не давая мне возразить. — В любом случае, конфронтация с Темным лордом неизбежна, если он одержит верх в Англии. Министерство Магии Англии не способно его остановить: коррупция, глупость и трусость чиновников не дают им видеть дальше собственного носа. Великий волшебник и победитель Гриндевальда Дамблдор, судя по всему, заперся в Хогвартсе и не планирует что-то предпринимать лично. Единственный человек, который может что-то предпринять в такой ситуации — решительно к этому не готов, не обучен, да вдобавок еще и рассматривается всеми тремя сторонами как разменная монета, невзирая на статус национального героя. Простите, мистер Поттер, но это так.

— Если Темный лорд захватит власть в Англии, то рано или поздно он обратит свой взгляд и на другую сторону Ла-Манша, а значит — новая война, не легче, чем война Алой и Белой розы, в которой погиб цвет рыцарства и волшебников или Вторая Мировая, развязанная с помощью Гриндевальда. Франции не нужна такая война, слишком много благородных родов прервалось в последние столетия, слишком много знаний было утеряно вместе с запертыми родовой магией опустевшими мэнорами.

— И ваше решение? — Я с робкой надеждой посмотрел на главу рода Делакур.

— Мы поможем вам подготовиться к этой войне, мистер Поттер. Иного выхода в долгосрочной перспективе я не вижу. Ставить на Дамблдора, или Министерство Англии — это долгосрочное, но неминуемое самоубийство.

— Мистер Делакур, — я поднялся со своего места, взволнованный и пораженный словами политика. — Невзирая на то, что вы сказали о ставке Франции в вашем лице на мою сторону, я верю вашим словам, что для вас я, прежде всего, — желанный гость, спасший вашу дочь. И я клянусь магией и честью, что не забуду ваших слов и вашей помощи.

Вспышка магии окружила мое тело сияющим покровом и рассеялась.

Довольно короткий разговор с Делакуром вымотал меня, как будто полноценный квиддичный матч, поэтому едва добравшись до выделенной мне комнаты, я рухнул на роскошную постель под балдахин и мгновенно уснул. Спустя несколько часов я открыл глаза, ощущая легкость во всем теле и невероятное чувство свободы от всего, что тяжким грузом давило на меня последние четыре года. Чувство, что я нахожусь среди союзников и друзей, обещавших помочь мне подготовиться к неминуемой встрече с Волдемортом, как будто окрыляло меня, вытолкнув на край сознания даже горечь от предательства оставшихся в Англии людей.

С громким хлопком в комнате появился домовик в вышитом полотенце, перекинутом через плечо на манер римской тоги. Герб Делакуров на белой ткани сверкал золотым и серебряным шитьем — серебряный конь, вставший на дыбы на фоне золотого солнца, и скрещенные мечи. Я пожалел, что не знаю геральдики, обязательной для наследников старинных родов, и еще раз мысленно проклял старика, отправившего меня к маглам на долгие одиннадцать лет, вместо того, чтоб обучать как наследника рода Поттеров.

— Гость хозяев проснулся. Чем Тинки может услужить гостю хозяев? — Писклявый голосок, на удивление похожий на голос Добби, заставил меня задуматься, как там в Англии живет моему верному эльфу.

— Называй меня Гарри, Тинки. — Я понадеялся на то, что моего приказа будет достаточно.

— Гарри так добр к недостойному Тинки, Тинки будет звать гостя хозяев просто Гарри. Гарри, хозяин Делакур просит спуститься к ужину в гостиную.

— Тинки, моя одежда... — я беспомощно посмотрел на измявшуюся после сна рубашку и брюки.

Эльф щелчком пальцев заставил распахнуться двери громаднейшего шкафа, стоявшего в углу комнаты, и на кровать спланировали вылетевшие оттуда брюки, белоснежная батистовая рубашка с кружевным воротником и манжетами, которую я видел только в фильмах про эпоху какого-нибудь короля эпохи Возрождения, и лакированные туфли.

Быстро одевшись и постаравшись хоть как-то пригладить непослушные после сна волосы, я отправился за семенящим впереди Тинки в малую гостиную.

Пройдя в распахнувшиеся передо мной двери в гостиную, я заметил, что за столом кроме семьи Делакур сидит бородатый длинноволосый мужчина с испещренным шрамами лицом, на вид лет пятидесяти. В следующий миг мужчина выхватил откуда-то палочку, и в мою сторону полетел луч Petrificus. Рефлексы ловца не подвели, и я, как от бладжера, увернулся от заклинания, а ножны выбросили палочку в мою ладонь. Мужчина поднял руки с палочкой вверх, одобрительно улыбаясь. Посмотрев на довольное лицо старшего Делакура, я убрал палочку обратно в ножны.

— Прошу прощения, мистер Поттер, за такой экстравагантный способ знакомства. Это боевой маг Аврората Киаран из рода Годфруа, любезно согласившийся присоединиться к нашей маленькой афёре. Он имеет собственный интерес в этом деле.

Вставший из-за стола маг крепко стиснул мою руку своей шершавой мозолистой ладонью.

— Для меня честь познакомиться с человеком, не раз ускользавшим от Вольдеморта и даже выжившим после дуэли с ним в таком возрасте. — В карих глазах читалась только доброжелательность, однако сам маг выглядел в любую секунду готовым сорваться с места, разразившись шквалом заклинаний. Нечто подобное я видел только у Снейпа и Аластора Крауча, однако в этом человеке не было ни язвительной ненависти и гордыни зельевара, ни параноидальной настороженности и агрессии экс-заключенного. Непробиваемая уверенность и спокойствие окружали боевика, словно вторая аура.

После того, как я и Киаран уселись на отведенные за столом места, Жан-Клод продолжил:

— Киаран — один из старинных друзей нашей семьи, я пригласил его сегодня потому, что вам совершенно необходим учитель, обладающий достаточными навыками в области... боевой магии. — Дождавшись моей довольно сбивчивой благодарности, политик продолжил. — Честно говоря, мистер Поттер, задача, вставшая передо мной, достаточно сложна, и мы с женой и еще парой моих хороших друзей, в число которых входит и Киаран, обсуждали вашу проблему все это время.

— Мистер Делакур, вы слишком добры ко мне, — я смущенно посмотрел на улыбнувшегося мужчину.

— Как уже говорил вчера мой муж, мистер Поттер, — вступила в разговор Мари Делакур, — ваша проблема слишком важна для французского Министерства, но и слишком деликатна, чтобы выставять её на всеобщее обозрение. Продажные люди встречаются и в нашей стране, а по-настоящему серьезного штурма это поместье не выдержит, если Темный лорд или Дамблдор перебросят сюда своих бойцов в достаточном количестве. Поэтому ваше пребывание здесь лучше держать в тайне.

— Если вы не против, то наши семейные кутюрье и стилист постараются посмотреть, как

изменить вашу внешность, чтобы Гарри Поттер на какое-то время исчез, — Жан-Клод без усмешки посмотрел на меня, и мне оставалось только согласно кивнуть. — После завтрака в воскресенье они поработают над вашей внешностью.

— И еще один момент, пока мы не приступили к ужину в кругу семьи. Моя жена -финансист, работающий в Министерстве, и одной из частей её работы является связь с французским филиалом Гринготса, так что она смогла осторожно навести справки — род Поттеров являлся и является довольно обеспеченным. Не настолько, как небезызвестные вам Малфои, но на достойную жизнь вам и вашим детям хватит совершенно точно. Однако есть одно «но» — сейчас семейные счета контролируются вашим опекуном, а выписки со счетов и запросы банка о ваших решениях подписываются им явно без вашего ведома.

— А мой опекун? — с каждой секундой происходящее нравилось мне все меньше.

— Это директор Дамблдор. — Жан-Клод помрачнел. — Поэтому необходимо как можно быстрее вывести имущество вашей семьи из-под его контроля. Еще один мой друг согласился взять на себя роль управляющего вашими счетами, но в отличие от «великого светлого мага» он даст вам клятву, что будет принимать решения, только посоветовавшись с вами и объяснив их возможные последствия.

— Будет ли с моей стороны правильным предложить ему определенное вознаграждение за это, мистер Делакур?

— Я думаю, обычной платы управляющему будет достаточно, она оговаривается как процент от полученной прибыли в результате его работы. — Жан-Клод улыбнулся. — Мой друг — настоящий безумец, его проекты приводят гоблинов в ужас каждый раз, но он всегда остается в «плюсе».

— Спасибо, что помогаете мне.

— И для того, чтобы директор не смог в дальнейшем пользоваться вашими счетами, я предлагаю после того, как стилист закончит свою работу — отправиться портключом в лондонский филиал банка, чтобы у тех, кто будет искать ваши следы, создалось впечатление вашего присутствия в Англии.

Следующие полчаса мы провели в непринужденной атмосфере позвякивания вилок и ложек о посуду. Хотя я все еще чувствовал себя неловко, не всегда будучи уверенным в том, что и как правильно есть, — иногда приходилось украдкой подсматривать за сидевшей рядом со мной Флёр, периодически передавая по высказанной её нежным голоском просьбе те или иные блюда. Наконец, насытившись, мы встали из-за стола, после чего просто разошлись по комнатам, мне нужно было хорошенько обдумать произошедшее.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848515>